

САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНЫХ МАРИЙЦЕВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

© 2018 г. А. Р. Бубнова*, А. Д. Арманд, О. В. Кайданова

Институт географии РАН, Москва, Россия

**e-mail: azbubnova@mail.ru*

Поступила в редакцию 20.06.2018 г.

Принята в печать 27.07.2018 г.

Рассмотрены особенности сакральных ландшафтов горных мари́йцев Республики Мари́й Эл. Сакральный ландшафт — это многокомпонентная система, пронизывающая все элементы традиционного сельского этнокультурного ландшафта от жилищ и усадеб до священных мест поклонения. В наиболее ярком виде сакральный ландшафт представлен в священных местах поклонения и традиционном природопользовании. Сакральный ландшафт — важнейший компонент этнической культуры горных мари́йцев; он обладает архаической, традиционной и современной составляющими. В статье рассмотрены и обсуждены результаты анализа анкетного обследования русских и горномари́йских сел и деревень Горномари́йского района Республики Мари́й Эл методами непараметрической математической статистики. Данные изыскания, направленные на выявление различий в отношении к природе народов-соседей, выявили как совпадение, так и существенные различия в экологическом сознании горных мари́йцев и русских. Показано, что мировоззрение изученных народов неразрывно связано с природной средой. Экологическая этика настоящего и будущего в первую очередь должна базироваться на рациональном природопользовании, основу которого составляет исторически сложившееся и выверенное традиционное природопользование, и на природоохранной традиционной этнической ментальности, устойчивость и “жизненную силу” которых и обеспечивают сакральные культурные ландшафты.

Ключевые слова: сакральные ландшафты, горные мари́йцы, этническая традиция, священное, этническая ментальность, традиционное природопользование

DOI: 10.1134/S2587556618060043

Введение. *Сакральный ландшафт* — освященная традицией часть этнокультурного ландшафта, выступающая как совокупность объектов (как природных и рукотворных, так и их ансамблей), отмеченных “встречей” этноса со священным. Сакральный ландшафт является именно той географической средой, которая в значительной мере определяет традиционное мировоззрение (ментальность) этносов. “Сакральный” — от латинского слова *sacrum*, что означает “священная кость” или крестец — часть позвоночника, в котором, по убеждению врачей Древнего Мира (Греция, Китай, Римская Империя и др.), сосредоточена божественная духовная или священная энергия человека. Посредством сакрализации (“духовного освоения” [14]) ландшафта воспроизводятся и сохраняются этические и моральные нормы взаимоотношений этноса с кормящим ландшафтом и природой в целом [7]. Согласно документам ЮНЕСКО, к сакральным ландшафтам относятся “территориальные комплексы, культурная ценность которых определяется нали-

чием священного смысла и/или культового назначения” [11].

В статье рассмотрены сакральные ландшафты горных мари́йцев Среднего Поволжья и обсуждены результаты анкетного обследования населения русских и горномари́йских сел и деревень Горномари́йского района Республики Мари́й Эл.

Мари́й, мари, мары, мааре, черемисы (рус.) — финно-угорский народ, аборигены Средневолжского региона. В основе его формирования лежат древнемари́йские племена — наследники пьяноборской и городецкой культур. В конце I тыс. н.э. оформляется единый этноним “черемиса”, упомянутый в русских летописях. На мари́йцев большое влияние оказали тюркские народы в эпохи Булгарского царства, Золотой Орды и Казанского ханства.

Этнические территории мари́йцев в Средневолжском регионе находятся преимущественно на стыке хвойных и смешанных лесов. Волга делит территорию Мари́й Эл на луговое левобере-

жье и горное правобережье. Восточная половина левобережья — возвышенность, западная часть — Марийская низменность. Горное правобережье — плато, северные отроги Приволжской возвышенности.

Народ мари разделяется на три этнографические группы — *луговые*, *горные* и *восточные мари*. *Луговые мари* занимают лесную левобережную часть Марий Эл, расположенную в Ветлужско-Вятском междуречье. *Горные мари* живут на лесостепном правобережье в пределах северной оконечности Приволжской возвышенности и в Поветлужье. *Восточная* этнографическая группа образовалась в результате переселения части луговых мари на восток (со второй половины XVI в.). Восточные мари вместе с луговыми живут в центральной и восточной частях республики.

По данным Всероссийской переписи 2010 г. крупные этнические массивы мари имеют три административные территории Волго-Уральского региона: Башкортостан — 104 тыс. чел., Кировская область — 30 тыс. чел. и титульная территория мари — Республика Марий Эл — 291 тыс. чел. (43,9% от численности лиц в республике, указавших национальность); из них к горным мари причисляют себя 24 тыс. чел., а луговыми мари считают себя лишь 200 человек. Эти данные находятся в противоречии с нашими полевыми наблюдениями — подавляющее большинство опрошенных мари Горномарийского района Республики считают себя *горными мари*. Данный парадокс в большей степени объясним несовершенством переписных листов, их слабой этнической ориентацией. Показательна в этом отношении самоидентификация сергачских татар-мишарей на протяжении последнего столетия. Если до начала 1920-х годов татары-мишари называли себя мишарями, то с 60-х годов в переписных листах они стали обозначать себя татарами, а в конце века — татарами-мусульманами [4].

Основной район расселения горных мари в Марий Эл — Горномарийский район с центром в гор. Козьмодемьянске. Горномарийский язык наряду с лугомарийским и русским является государственным языком Марий Эл.

Основные особенности сакральных ландшафтов горных мари. Народ мари издавна известен своим гармоничным существованием с природой. «Когда настанет пора воспользоваться щедростью природы, мари возьмет только то, что можно взять, чтобы не нанести обиду природе» [17].

До обращения в православие у мари существовала собственная языческая традиционная религия, которая и сейчас сохраняет роль духовной культуры. Мари называют «последними язычниками Европы» [1 и др.].

Богат языческий пантеон горных мари. *Кугозами* называют различных духов. *Водыж* — лесной бог, *Вишнынзе* — один из богов, прислуживавший хозяину воды *Йомышингеру*. Священное дерево, передающее молитвы богам — *Онапу*. *Кудо-водыж* — дух огня. *Корно-водыж* — охраняет путника в дороге. *Шудо-водыж* — хранитель лугов. *Кава Юма* — один из высших богов, бог неба. У мари существуют и другие боги с эпитетом «юмо»: Бог солнца — Ош-кели-куго-юмо, Бог луны — Тулза-куго-юмо и т.п. [13 и др.]. Юмо являются собой, по воззрениям мари, существа высшие по отношению к иным духам — творцам явлений природы. Слово «юмо» не выражает отношения духа к явлению или вещи; оно обозначает одно из главных явлений мироздания — небо. Юмо, со временем, стало обозначать бога вообще [13].

Мари считали себя созданиями Природы. Все проявления природы (солнце, земля, лес, звери и т.п.) вносились в пантеон божеств с именами «мать» или «отец». Себя мари считают «детьми» природы: «Природа жива — мы живы» [18].

Христианизация мари в XVIII–XIX вв. повлияла на усвоение ряда форм духовной культуры и празднично-семейных обрядов, характерных для русского православия. При этом марицы оставались верны и своей старой вере.

В настоящее время в Марий Эл растет число приверженцев ставшей традиционной «*Марла веры*» (или «Кугу сорта»), которая сочетает православие и языческую мариюскую веру. Иисус Христос получил теоним Кава Юма. Николай Чудотворец, Казанская Божия Матерь и др. до такой степени уподобились черемисским богам (у горных мари в первую очередь) [13 и др.], что Николай Чудотворец считается одним из главных небесных богов, защитником мари при несчастных случаях на воде. Симбиоз язычества и христианства особенно ярко проявлен в православных молениях в священных рощах мари.

Традиционно мари обращались к богам во все сезоны года. Весной марицы просили богов дать животворящие силы всему сущему. Цель летних молений — предупредить негативные явления: засуху, ураганы и т.п. Осенние моления носили вид благодарности. Все сезонные моления связаны с традиционными видами природопользования и в первую очередь с земледелием. Существуют моления, связанные с иными сторонами жизни мари. Например, *Еш Кумалтыш* — моления, посвященные семейному событию: рождению ребенка, болезни члена семьи и т.п. Для изгнания бесов горные мари использовали ветки рябины. По поверьям, рябина — дерево, которое бесы недолюбливают [13 и др.].

В советское время моления были запрещены, и марицы молились тайно в кругу семьи. Большая часть марицев сегодня признает себя языч-

Рис. 1. Священная роща мари. Советский район Марий Эл [2, 10].

никами и обычно несколько раз в год участвует в коллективных и индивидуальных молениях с жертвоприношениями. Существуют религиозные праздники, например, *Сурем. Туня кумалтыш* — это всеобщее моление (раз в 4–6 лет); ежегодно происходит *Всемарийское моление*.

Молебны с жертвоприношениями совершаются не в церквях, а в *священных рощах* (рис. 1) — базовых *архаико-этнотрадиционных элементах марийских сельских сакральных ландшафтов*. Согласно традиции, черемисский *кюс-от* (священная роща) не есть храм, посвященный одному божеству; в них приносят жертвы всем добрым богам. Отдельным богам назначались только особые деревья.

В Марий Эл более 700 священных рощ, 328 из них охраняются государством [2 и др.]. Там, где соблюдаются законы традиционной марийской веры, священные рощи до сих пор остаются оазисами девственной природы. Обычно они огорожены забором и имеют ворота. В священных рощах нельзя ранить деревья, браниться и лгать, собирать ягоды и грибы [3 и др.]. Издревле повелось, что свалившиеся от старости деревья должны лежать нетронутыми. Дольше других традиций держится на селе почитание священных рощ. Весь народ мари, пусть не всегда осознанно, соблюдает табу по отношению к священным рощам — они должны быть неприкасаемы.

Руководят процессом традиционного моления в священных рощах самые уважаемые члены общины — “карты”-жрецы [1, 13]. Карт — выборная должность. Специального образования не суще-

ствует, старшие жрецы передают свои знания о мире богов молодым. Марийское моление длится дольше, чем любая христианская церковная служба, нередко целый день. Для горного марийца молебен, совершаемый картом в роще, тождествен молебну священника в храме. Согласно традициям, при молебнах крестятся; в священные рощи на время молений приносят иконы. Общественные моления в священных рощах имеют и практический смысл. Этот ритуал сплавивает людей, дает им ощущение комфорта, защищенности и уверенности в своих силах.

Священные рощи, как элемент сакральных ландшафтов, фиксируется и в других ареалах месторазвития “лесных” этносов (Башкортостан, Кенозеро и др.), да и не только в них. В вавилонской поэме “Эпос о Гильгамеше” (VII в. до н.э.) кедровая роща определена как святилище богини плодородия и любви Иннин (Иштар). Римская богиня прибыли Лаверна (Laverna) имела священную рощу у знаменитой Via Salerna (“соляной дороги”) — торгового пути транспортировки соли в Рим. “Авраам насадил при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного”, — говорится в Бытие, первой книге Торы Ветхого Завета (Быт. 21:33).

Священные рощи — одни из центральных локусов в ансамбле сакральных ландшафтов национального парка Кенозерье (Архангельская область) [7, 14 и др.]. На его территории сохранилось свыше сорока “святых” рощ; практически в каждой из них находится крест или часовня. Как подметил Н.М. Теребихин [14], в культе часовен и в почитании крестов сохранились архаичные тра-

Рис. 2. Родник, святой источник Казанской иконы Божией Матери близ села Пайгусово Горномарийского района Республики Марий Эл.

диции народной религиозности (народного благочестия), для которой характерно языческое восприятие сакральных ценностей православной веры. Мы полагаем, что священные рощи в Кенозерье были созданы еще в эпоху неолита племенами каргопольской культуры, либо несколько позже, этносами “леса” (чудь, меря и др.). Ряд исследователей считают, что священные рощи здесь маркируют места языческих капищ [14 и др.]. Они обычно стоят на “воплощающих в своих вертикальных природных формах образ космической вертикали” [14] возвышенностях (окрестности дер. Якимово, Захарово, Минино и др.); в них, как и священных рощах Марий Эл, нельзя рвать цветы и ранить деревья. Считают, что священная роща принадлежит тому угоднику, в честь которого в ней построена часовня [14 и др.].

Священные рощи — это не единственные архаико-этнотрадиционные элементы сельских сакральных ландшафтов горных марийцев Среднего Поволжья. Существенную сакральную нагрузку несут для них отдельные деревья, камни, источники и даже древнемарийские городища. Эти места часто имеют свои легенды. Так, по поверьям местных жителей (полевые материалы 2011 г.) на местоположение древнемарийского городища (I тыс. н.э.) близ дер. Сиухино указал старец в белых одеждах со свечой в руке.

Большинство *святых источников* в Горномарийском районе Марий Эл носят имена православных святых (Почаевской иконы Божией матери у сел. Сумки, Александра Невского у дер. Аксаево и др.). О происхождении святого источника Казанской иконы Божией Матери близ сел. Пайгусово (рис. 2) существует красивая легенда. В ясном небе появилась радуга, которая упиралась в землю, и на конце этой радуги забил источник. В 2004 г. архиепископ Йошкар-Олин-

ский и Марийский Иоанн освятил этот источник; вскоре здесь начали происходить чудесные исцеления. По мнению горных марийцев, лечебными свойствами обладают и воды других святых источников края. Так, местные мари полагают, что вода святого источника Александра Невского лечит кожные заболевания. По их мнению, сакральными и лечебными качествами обладает и *дуб Степана Разина*, который растет на окраине дер. Запольные Пертнурь (рис. 3). Ему около 600 лет, диаметр ствола почти 7 м, высота — около 30 м. Дерево — исторический памятник. Считают, что оно является современником Акпарса — самой яркой личности в плеяде марийских национальных героев. По легенде отряды Степана Разина (1670–1671 гг.) останавливались на отдых около этого дуба [10 и др.]. По убеждению местных жителей прикосновение женщины к дубу содействует рождению ребенка. Ими подмечено, что обычно женщины непроизвольно обнимают дуб, а мужчины становятся к нему спиной.

Из почитаемых горными марийцами камней заострим внимание на *камне Акпарса* (р. Юнга, между дер. Пертнурь и Пернянгаш). Овеянному легендами национальному герою горных марийцев сотному князю Акпарсу (от тат. ак — белый; седой, чистый, счастливый, светлый и тюрк. — барс) посвящен цикл произведений искусства¹. Акпарс (ранее известен под именами Акказ, Каззи) — реальное историческое лицо. Акпарс и его сподвижники — сотные князья Аказ, Кобяш, Яныгит и др. — не раз упомянуты в актовых материалах и поземельной документации XVI в. Акпарс — лидер сторонников добровольного присо-

¹ В 2006 г. принято постановление Правительства Республики Марий Эл “Об увековечении памяти сотного князя горных марийцев Акпарса”.

Рис. 3. Священный дуб Степана Разина близ дер. Запольные Пертнурь (Горномарийский район Республики Марий Эл).

единения горных марийцев к Русскому государству (1546 г.). Владения Акпарса, называемые “сотней”, занимали значительную часть территории современного Горномарийского района. По легенде на высоком берегу р. Большая Юнга, Акпарс поднял камень и, бросив его наземь, произнес: “Здесь моя земля!”. Писарь (дьяк) это изречение высек на камне. Наши обследования камня Акпарса (рис. 4) показали, что он представлен глыбой гранита ледникового происхождения, вероятнее всего, привезенной на место ее заложения в новейшее время. У местных жителей нет единой точки зрения является ли современное его расположение действительным местоположением исторического камня Акпарса. Тем не менее и в современном виде он, несомненно, является объектом культурного наследия горных марийцев и неотъемлемым элементом их сакрального ландшафта.

Сакральной нагрузкой для горных марийцев обладает и *Орла нер* (Чертово городище) — памятник древнемарийской культуры конца I тыс. н.э. [16 и др.]. Городище расположено в лесной глуши правого берега Волги (район дер. Барковка), где река делает резкий изгиб. Именно в этом месте по преданиям марийцы и казаки Степана Разина грабили купеческие суда. Городище в то время было укрепленным форпостом, который контролировал все движение по воде и суше. Согласно легенде, на Орла нер “зарыт ботничек (небольшая лодка), полный золота, охраняемый чертом”. Взять то богатство простому человеку не под силу — нужно знать *вещобу* (ворожбу), снимающую наложенное заклятие. Почти религиозное благогове-

ние марийцев к городищу объяснимо тем, что даже после принятия ими христианства, оно, вероятнее всего, являлось местом языческого мольбища. Местные жители полагают, что время здесь течет медленнее, чем в иных местах. Вниз по склону к Волге от городища идет крутая тропа с 250 деревянными ступенями (рис. 5). В середине спуска находится колодец, по поверьям горных марийцев, с “мертвой” водой, в его конце — источник с “живой” водой². Вдоль тропы сделан каскад деревянных водоводов, по которым к Волге стекает ручей.

Этнотрадиционный слой сельских сакральных ландшафтов горных марийцев представлен *православными церквями*, которые являются неотъемлемым элементом многих горномарийских сел, и *часовнями*, носящими имена православных святых и построенные обычно у святых источников.

Одной из наиболее почитаемых марийцами сельских православных храмов Горномарийского

² Миф (в строгом смысле слова) — способ описания мира человеком в традиции. Как верно пишет Леви-Стросс [8]: “...тип логики мифического мышления столь же строг, как и тип логики современной науки, и различие лежит не в качестве интеллектуального процесса, но в природе вещей, к которым он применяется...”. Считается, что сюжет о “мертвой” и “живой” воде — это мифологема исключительно славянской культурной традиции. Наличие в сакральном культурном ландшафте горных марийцев реальных объектов “живой” и “мертвой” воды свидетельствует, с одной стороны, о глубоком неконфликтном взаимодействии культур этносов-соседей, с другой — о сохранении у горных марийцев даже аллохтонных элементов культурной традиции, что, к сожалению, в ряде случаев не наблюдается у их соседей — русских.

Рис. 4. Камень Акпарса (правый борт р. Юнга, между деревнями Пертнурь и Пернянгаш).

Рис. 5. Орла нер (район дер. Барковка). а — фрагмент тропы с деревянными ступенями; б — колодец с “мертвой” водой; в — фрагмент каскада деревянных водоводов с “живой” водой.

района является *церковь Рождества Христова* села Пайгусово [6, 10 и др.]. Согласно преданиям, на месте крещения иеромонахом Сильвестром населения горномарийской стороны (середина XVIII в.), на Пайгусовской горе был воздвигнут деревянный храм во имя Рождества Христова и Предтечи Господня Иоанна (1744 г.). Через 85 лет на месте обветшавшего храма на средства прихожан была построена и освящена архиепископом Казанским и Свияжским Филаретом новая каменная церковь (1829 г.). В 1937 г. службы в храме прекратились. Лишь в 1994 г. прихожане обратились к епископу Йошкар-Олинскому и Марийскому Иоанну с просьбой о восстановлении храма. Сегодня церковь Рождества Христова из красного кирпича с куполом, увенчанным ажурным крестом, является жемчужиной в ожерелье православных храмов горных мари (рис. 6).

И, наконец, *современный слой сельских сакральных ландшафтов* горных марийцев представлен объектами, не имеющими обычно семантику православной религиозной традиции, но являющимися неотъемлемым элементом священной памяти народной. Это, в первую очередь, *памятники погибшим воинам* в Великой Отечественной войне, которые имеют большинство горномарийских сел и деревень. Некоторые из них несут православную символику, что лишний раз подчеркивает их сакральное наполнение.

Традиционное природопользование горных марийцев как элемент их сакральных ландшафтов. Традиционное природопользование марийцев ко времени окончательного формирования этноса в конце I тыс. н.э. было комплексным. Основные виды традиционного природопользования: *скотоводство, птицеводство, охота, бортничество,*

Рис. 6. Церковь Рождества Христова села Пайгусово Горномарийского района Республики Марий Эл.

рыболовство, собирательство, земледелие и ремесла. В это время у марийцев земледелие не имело широкого распространения. Подсечное земледелие сочеталось со скотоводством. Древним марийцам были известны почти все зерновые, бобовые и технические культуры. Важнейшим видом природопользования была охота. В IX–XI вв. добыча пушнины носила промысловый характер. Широкое развитие у марийцев получило бортничество. На бортовых деревьях ставили знаки собственности — “тисте”. Наряду с пушниной мед был основным предметом марийского экспорта. Рыболовство и собирательство были ориентированы на внутреннее потребление [12 и др.].

Только в XVIII–XIX вв. основным видом природопользования марийцев становится *пашенное земледелие*; трехпольная система полеводства становится преобладающей. Главное место в посевах занимали зерновые культуры: рожь, овес, ячмень, просо, полба, гречиха. Из технических культур — конопля, лен и хмель. Огородничество имело исключительно потребительский характер. Важнейшим видом природопользования оставалась охота — древнейшее занятие марийцев. Промысловое значение у марийцев имели белка и куница.

К началу XX в. охота утратила товарное значение, сохранив только потребительский характер.

Скотоводство и рыболовство приобрели подсобное значение. Преимущественно подсобный характер имели лесные промыслы (заготовка леса, смолокурение и пр.), пчеловодство и садоводство. Большое развитие у марийцев получили художественные ремесла — вышивка, резьба по дереву, изготовление ювелирных изделий [12 и др.].

Две трети населения Марий Эл — сельские жители; землю имеют многие горные мари. Большинство живущих и работающих в Козьмодемьянске считают себя деревенскими людьми — все свое свободное время они отдают земле. Они говорят, что в свои загородные дома приезжают работать на земле, а не отдыхать (интервью с работниками гос. служб г. Козьмодемьянска, 2011 г.). В настоящее время в Марий Эл важным видом природопользования является *овощеводство*. В Горномарийском районе им занимаются фермеры, в подавляющем большинстве — горные марийцы. Обладая современной техникой, они выращивают картофель, капусту и другие овощи, что приносит хорошие доходы [2 и др.].

За многовековой период существования у марийского народа сформировался бережный традиционный уклад природопользования. Особо тесную связь марийцы ощущают с землей; к ней относятся благоговейно. Ее называют Младе Ава

Юмо — Богоматерь земля. Детям и взрослым запрещается бить палкой по земле, во время созревания зерна — шуметь и проявлять непочтение к земле, так как она “беременна” новым урожаем. А рождение хлеба и в наше время считается знаменательным событием [18].

Очень бережно мари́йцы относятся к воде. Водоемы оберегают от загрязнения, запрещено сливать в них помои, стирать белье. Вблизи рек и озер не рубили деревья. В Горномарийском районе очень много родников. Родник для мари — источник здоровья, жизни. Около родников возводятся православные часовни, воду из них собирают в купели; каждый родник становится особо почитаемым природным объектом.

Особым видом природоохранной деятельности мари является сохранение священных рощ и культовых деревьев. Оберегаются *мемориальные* деревья — памятники минувших событий, а также деревья *предков*. Никогда не уничтожались деревья вблизи воды, на песчаных возвышенных местах в лесу. Охрана отдельных деревьев и священных рощ имеет и экологическое значение. Нередко рощи оказываются эталонами южнотаяжного леса и способствуют восстановлению биоценозов. Священные рощи содействуют сохранению подземной влаги; берегут ручьи и источники, входящие в эти сакральные ансамбли. Часто располагаясь на склонах и на вершинах холмов среди распаханых участков, они препятствуют эрозии почв.

Священные рощи имели общины и отдельные семьи. Иметь рощу было престижно. Священная роща выбиралась или даже сажалась, после чего семья становилась уважаемой. С переходом к паашенному земледелию священные рощи оставались важнейшим элементом сакрального пространства мари, лишь местоположение некоторых из них претерпело своеобразную “миграцию” из лесных чащ на открытые пространства. По суждениям мари, вблизи поля должно быть священное место — роща, где крестьянин мог бы обратиться к природным силам за помощью в его работе [9].

Отношение горных мари́йцев к природе (результаты анкетирования). Для выяснения отношения к естественной среде горных мари́йцев-крестьян и соседствующего с ними русского населения в 2011 г. были проведены полевые исследования в пределах Горномарийского района Республики Марий Эл. Проведен *анкетный опрос* с элементами интервьюирования — для русских и горных мари́йцев в местах как компактного, так и совместного их проживания (сел. Троицкий посад, дер. Мамуриха, Пеньково, Малая Юнга и др.). Анкеты заполнили 63 человека (преимущественно селяне): 31 человек — горные мари́йцы и 32 человека — русские.

Для проведения опросов-интервью была разработана специальная анкета [2]. Ее опросный

лист состоял из 45 вопросов, объединенных в смысловые разделы: 1) личные данные; 2) святые места поклонения; 3) природопользование; 4) образ места; 5) характер взаимодействия с природой; 6) самооценка жизненного уровня; 7) элементы ментальности (организация индивидуального пространства, вопросы о народах-соседях и т.п.).

Проведение опросов-интервью сопровождалось видео- и фотосъемкой населенных пунктов и их ландшафтного окружения. Особое внимание было уделено выявлению различий в ведении хозяйства и в природопользовании горных мари́йцев и русских.

Полученные данные были статистически обработаны. Применение *параметрической математической статистики* оказалось невозможным из-за того, что ряд параметров имел качественный характер и переводился в условные баллы. К таким, в первую очередь, относится главный показатель — индекс отношения к природе, играющий роль выходной переменной: 16-й вопрос анкеты выясняет отношение отвечающего к природе³. Если ответ содержал указание на отношение к природе как к священному месту или как к бесценному наследию, ему присваивалось 6 или 5 баллов. Уважительное отношение как к ближайшим родственникам или как к самому себе оценивалось в 4 балла. Отношение как к месту отдыха приравнивалось к 3 баллам. Чисто потребительское отношение было оценено в 2 балла, полное равнодушие — 1 балл. *Эти баллы и приняты далее за индекс отношения к природе.* Подобному переводу качественных оценок в баллы подверглись и некоторые переменные, играющие роль “входов” в систему, например, глубина религиозных чувств интервьюируемых, оценка уровня их зажиточности, жизненная активность.

Далее обработка заключалась в построении корреляционных решеток и графическом представлении выявленных зависимостей. Значения зависимой переменной (отношение к природе) располагались по вертикальной оси решетки, значения предполагаемых аргументов — по горизонтали. По каждому столбцу вычислялись взвешенные средние из баллов отношения к природе в опрошенной группе населения (*средний экологический индекс*). Величина групп (количество опрошенных) обозначена индексом Σ . Изменение средних от начала к концу решетки слева направо свидетельствовало о наличии заметной зависимости функции от аргумента; отсутствие различий отмечалось отсутствием разницы средних, что указывается графиком.

³ 16. Вы считаете, что к природе нужно относиться как к: а) бесплатному магазину; б) среде обитания; в) месту отдыха; г) слуге; д) младшему брату; е) самому себе; ж) матери; з) священному месту; и) наследию, которое должно быть передано будущим поколениям; к) ваш вариант ответа.

Национальность	Русские	Мари
Σ	32	31
Ср. экологический индекс	4.3	4.5

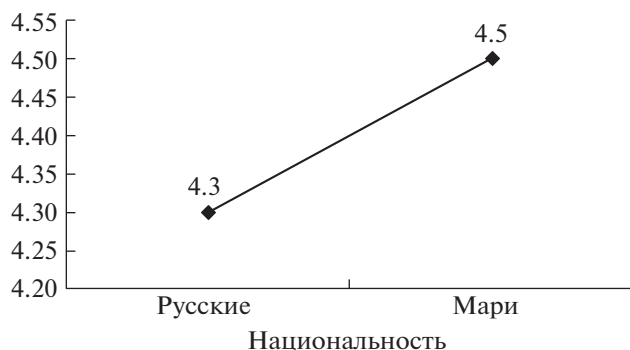

Рис. 7. Различие индекса отношения к природному окружению у жителей деревни — русских и горных мари. Здесь и на рис. 8 по вертикальной оси — средневзвешанные баллы (значения среднего экологического индекса); корреляционная решетка на этих рисунках приведена не полностью, лишь итог.

Для ряда переменных операция перевода в баллы не требовалась, например, этническая принадлежность опрашиваемого, его возраст, пол, уровень образования и т.п.

Первый вопрос, который интересовал исполнителей анкетирования, — существует ли разница в *экологических позициях между представителями разных этносов*.

Для горных мари и русских района исследований средние значения экологического индекса — 4.3 для русских и 4.5 для мари (рис. 7). Как видно из полученных данных, в целом отношение к природе русского и финно-угорского сельского населения уважительное, сравнимое с уважением к ближайшим родственникам, и не сильно различается — всего на 0.2 балла выше у мари. На таком результате нельзя строить глубокие выводы (различие — в пределах статистической ошибки), но выявленное различие совпадает с наблюдениями операторов опроса: горные мари обычно действительно с большим уважением отзываются об окружающей природной среде.

С какими дополнительными факторами, кроме национальной принадлежности, связано отношение сельских жителей к природе? Анализ анкетных опросов позволил выделить еще несколько значимых моментов.

Прежде всего, обнаружена большая близость к природе *женщин по сравнению с мужчинами*. Различия достигло величины 1.3 балла: средний экологический индекс у женщин — 5.2 и у мужчин — 3.9 соответственно.

Следующий вывод касается отношения к природе *разных возрастных категорий жителей*. Весь диапазон возрастов (15–85 лет) был разбит на 4 интервала: ≤25, 26–40, 41–59 и ≥60 лет. Результаты анализа показали, что молодое поколение русских и горных мари более равнодушно к природе, чем представители старшего поколения.

Анкета позволила выяснить зависимость отношения к природе от *образования* интервьюируемого: баллы от 1 до 3 присваивались лицам с начальным образованием, со средним, включая среднее специальное, и с высшим образованием. Подсчет показал наличие, правда не сильной, зависимости: наиболее продвинуты в отношении природы респонденты из Марий Эл с высшим образованием и без образования.

Опросный лист позволяет оценить *жизненную позицию* анкетированных жителей деревень. На это направлена серия вопросов № 18, 19, 20, 31, 32, 38 анкеты⁴. Ответы разделили отвечающих на людей с активным отношением к жизни (4 балла), средним (3 балла) и пассивным (2 балла). Ответы выявили наличие определенной положительной зависимости индекса отношения к природе от твердости жизненных устоев у русского населения. Мари же обнаружили скорее обратную связь отношения к природе с твердостью жизненной позиции.

Далее была оценена зависимость отношения людей к природе от такой черты характера как *практицизм*. Основание для этого дает вопрос анкеты № 34: как Вы поступите с не новыми, но еще пригодными вещами: выбросите или подарите (1 балл), оставите себе (2 балла), продадите (3 балла). Итог показал, что связь существует: для русских она положительна, а для мари — обратная — наибольшую привязанность к природе проявили самые непрактичные из них.

И, наконец, серия анкетных вопросов, касающихся отношения интервьюируемого к *религии* (вопросы № 7–11 анкеты⁵), позволила составить представление о глубине его веры, неважно, от-

⁴ 18. Почему одни люди живут хорошо, а другие плохо (по своей вине или по обстоятельствам)? 19. Что мешает жить лучше — внешние (начальство, налоги, законы, далеко до центра, нет работы, плохая земля) или внутренние причины (болезни, нет детей, не хватает образования, водка)? 20. Что нужно сделать, чтобы на селе жилось лучше? 31. Если Вас переселяют в другую избу (похуже) или в квартиру — будете ли Вы сопротивляться? 32. Если Вашу пашню, огород, выпас и т.д. хотят отдать под строительство дороги и т.п., будете ли Вы сопротивляться? 38. Вы довольны жизнью или не довольны?

⁵ 7. Верующие ли Вы? 8. Какая вера (ислам, православие, язычество, буддизм, католицизм и т.д.) близка к Вашей вере и вере Вашего народа? 9. Какие религиозные праздники Вашего народа празднуются в Вашем крае? 10. Знаете ли Вы святые места (источники, роши, камни, колодцы, деревья и т.д.) Вашего народа и соседних народов (назовите)? 11. Бог Вам помогает или не помогает?

Национальность	Русские			Мари		
Баллы глубины веры	1	2	3	1	2	3
Σ	5	11	15	1	7	23
Ср. экологический индекс	4.2	3.5	5.0	5.0	3.8	4.6

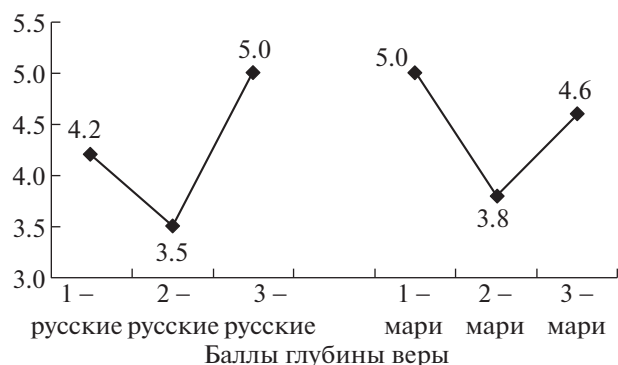

Рис. 8. Зависимость отношения жителей Горномарийского района Марий Эл, русских и горных мари-йцев, к природе от глубины религиозной веры.

носились ли это к приверженцам православия или “Марла веры”. Мы выстроили следующий ряд: верю абсолютно — 5 баллов; верю, но в церковь не хожу — 4 балла; Бог помогает в жизни — 3 балла; возможно, Бог есть — 2 балла; не верю — 1 балл. Этот ряд *глубины веры* людей был тоже сопоставлен с индексом отношения к природе (рис. 8).

Как видно из полученных данных, вера оказалась, безусловно, положительным фактором в отношении респондентов к природе. При этом неверующие русские и горные мари-йцы обнаружили в среднем более уважительное отношение к природе, чем носители слабой веры.

Заключение. *Сакральный ландшафт* — многокомпонентная система, пронизывающая все элементы *традиционного сельского этнокультурного ландшафта* (ТСЭКЛ), от жилищ и усадеб до священных мест поклонений⁶. Эта система является ключевым фактором сохранения ТСЭКЛ как та-

⁶ Под “традиционным сельским этнокультурным ландшафтом” (ТСЭКЛ) понимается исторически сложившийся сельский культурный ландшафт, образовавшийся в результате взаимодействия конкретного этноса с его культурообразующим ландшафтом. ТСЭКЛ является элементом системы внутренних устойчивых связей этноса, культуры и ландшафта, в котором культура выполняет связующую функцию между этносом и ландшафтом. ТСЭКЛ состоит из семи связанных друг с другом устойчивых компонентов. Базовыми компонентами ТСЭКЛ являются (ранжированы по уровню их сакрального наполнения): (1) святые места поклонения различного ранга; (2) этнические ландшафтные образы; (3) топонимическое пространство; (4) традиционное этническое природопользование; (5) расселенческая система (распределение населения по территории в виде сети или системы поселений); (6) поселенческая система (морфология поселений); (7) характерные особенности жилищ и усадеб [4].

ковых. Наиболее ярко сакральный ландшафт развернут в *природопользовании и священных местах поклонения*. Зачастую наблюдается взаимообусловленность различных компонентов сакральных ландшафтов. Так, при переходе к пашенному земледелию священные рощи народа мари (изначально этноса “леса” [4]) стали возникать на открытых степных пространствах. Потребность мари-йцев в сакрализации пашенного земледелия определяла настоятельную необходимость в создании новых мест поклонения, наиболее адекватно отвечающих их архаическим верованиям, — священных рощ, где земледелец мог бы обратиться к богам за поддержкой и помощью.

Сакральный ландшафт как неотъемлемый и важнейший компонент культурной традиции этноса обладает *архаической, традиционной и современной* составляющими. Наиболее ярко это проявлено в священных местах поклонения. Так, у горных мари-йцев архаический слой сакральных ландшафтов в их священных местах поклонения представлен святыми рощами, источниками, деревьями и камнями; традиционный слой — православными храмами и часовнями; современный — памятниками погибшим воинам, многие из которых (особенно созданные в постсоветское время) несут и православную символику. Важно отметить, что с принятием горными мари православия архаические места поклонения продолжают оставаться частью их священного пространства, но манифестация священного видоизменяется, приобретая в целом ряде случаев доминирующую христианскую составляющую: священные источники называются именами православных святых, около них устанавливаются часовни; в святых рощах звучат православные молебны и т.п. Особенно ярко единение архаических, традиционных и современных сакральных пространств мари проявлено в “Марла вере”, которая представляет собой симбиоз языческих и православных традиций, обрядов и молений.

Анализ анкетного обследования русских и горных мари-йцев сел и деревень Горномарийского района Марий Эл методами *непараметрической математической статистики* позволил выявить некоторые закономерности.

Обзор полученных данных показывает, что в ряде случаев закономерность связи причины и следствия *совпадает для русского населения и горных мари-йцев*. Так, и русские, и горные мари-йцы испытывают глубокое уважение к окружающей природной среде. Очевидна связь экологического сознания жителей и русских, и мари-йских деревень с глубиной религиозного сознания. Из этого следует вывод об *историческом сближении менталитетов у соседей по месту жительства*.

Часто встречаются зависимости, *не совпадающие и даже противоположные по типу у русских и*

их соседей. Связь экологического сознания с жесткостью жизненной позиции у русских обычно прямая: чем тверже позиция, тем выше ценится природа, а для марийцев — обратная. То же относится к связи экологического индекса с практицизмом в быту: горные марийцы тем меньше нуждаются в природе, чем больше они озабочены повседневными хлопотами; русские — наоборот, чем выше ценят бытовую собственность, тем заботливее относятся к окружающей среде. Очевидно, взаимное влияние культур отстывает на второй план перед какими-то более глубокими чертами национальных характеров, приобретенных за тысячелетия собственного развития.

Так или иначе, проведенный анализ показал, что мировоззрение изученных народов неразрывно связано с *природной средой*. Индекс отношения к природе никогда не приближался к нулю, за исключением редчайших случаев, когда вопросы задавались воспитанным в городе подросткам или приехавшим на село горожанам.

И, наконец, анализ традиционной этнической культуры, в том числе и народа мари, безусловно, свидетельствует о том, что *сакральные ландшафты являются важнейшим фактором возникновения, развития, а также устойчивости этнической ментальности и традиционного природопользования*⁷. Последние, на наш взгляд, являются основой *этнического экологического сознания* [2, 5]. Действительно, этническая ментальность и традиционное природопользование — это две ипостаси общения человека и природы и вместе с тем продукт этого общения. Этническая ментальность — одна из важнейших сфер психического, мифологического, духовного и сакрального бытия этнических сообществ. Традиционное же природопользование — исторически сложившиеся и выверенные взаимоотношения между обществом и географической средой, в результате которых образуется не только материальный, но и духовный мир месторазвития этнических сообществ, в котором географическая среда не только является сферой развития всех форм их пространственной организации и источником важнейших необходимых для жизни природных ресурсов, но и во многом определяет тип хозяйства, привычки и обычаи людей.

Таким образом, *экологическая этика настоящего и будущего* в первую очередь должна базироваться на рациональном природопользовании, основу которого составляет исторически сложившееся традиционное природопользование, и на

природоохранной традиционной этнической ментальности [2, 5], устойчивость и “жизненную силу” которых и обеспечивают сакральные ландшафты.

Благодарности. Авторы выражают сердечную благодарность главе муниципального образования “Горномарийский муниципальный район” Гурьянову Александру Владимировичу за всестороннюю помощь и активное участие в наших исследованиях. Работа выполнена в рамках программы ГЗ № 0148-2014-0013 (рег. № 01201352495) в части изучения основных особенностей сакральных ландшафтов горных марийцев, традиционного природопользования горных марийцев как элемента их сакральных культурных ландшафтов; в части изучения отношения горных марийцев и соседствующих с ними русских к природе (результаты анкетирования) — ГЗ № 0148-2014-0020 (рег. № 01201352471).

Acknowledgements. The authors are grateful to A.V. Gur'yanov, the Head of the Highland Mari municipal district, for comprehensive aid and involvement in the studies. The study was carried out within IG RAS Scientific Research Plan, project no. 0148-2014-0013 in its part dealing with the specifics of the sacral landscapes of the highland Mari people and their traditional land management as an element of their cultural landscapes. The part of this study focused on the attitude of the neighboring highland Mari and Russian people to nature (questionnaire survey) was conducted under IG RAS Scientific Research Plan, project no. 0148-2014-0020.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анн-Дорит Бой*. Последние язычники Европы // GEO. 2010. № 145. Апрель.
2. *Арманд А.Д., Бубнова А.Р., Кайданова О.В.* Ментальность как фактор природопользования. М.: ГЕОС, 2013. 158 с.
3. *Борейко В.Е.* Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Т. 1. Киев: Киевский Будпроект, 1998. 224 с.
4. *Бубнова А.Р.* Самоорганизация традиционного сельского этнокультурного ландшафта Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: ИГ РАН, 2007. 23 с.
5. *Бубнова А.Р.* Этническая ментальность и природопользование // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 119–128.
6. Йошкар-Олинская и Марийская епархия РПЦ // Марийская митрополия. 08.05.2013. URL: <http://www.mari-eparhia.ru/churches>.
7. *Кулешова М.Е.* Сакральные культурные ландшафты в контексте Севильской стратегии по биосферным резерватам: проблемы и перспективы. 12.04.2014. URL: <http://www.arcticcentre.org/loader.aspx?id=2c56463b-88e9-4fcc-b5a3-6eae4b04f92>.
8. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

⁷ По убеждению академика В.Н.Топорова [15] размещение этноса на какой-либо неосвоенной территории с необходимостью предполагает ее освящение. То, что должно стать “нашим миром”, нужно сначала “сотворить”. “Своей” территория становится лишь после ее “сотворения” заново, т.е. ее освящения.

9. Морохин Н.В. Марийские священные рощи Нижегородской области как природно-культурные памятники // *Дать понять*. 12.04.2014. URL: <http://www.gtt.ru/text/152.htm>.
10. На село.ру. // *На село.ру*. 21.11.2012. URL: <http://www.naselo.ru/attraction>.
11. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. 230 с.
12. Свечников С.К. История марийского народа IX–XVI веков. Методическое пособие. Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С “Марийский институт образования”, 2005. 46 с.
13. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Императорского Ун-та, 1889. 265 с.
14. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры. Архангельск: Изд-во ПМПУ, 1993. 220 с.
15. Топоров В.Н. Эней — человек судьбы. М.: Радикс, 1993. 208 с.
16. Чертово городище — Орла нер // *Команда Кочующие*. 12.10.2012. URL: <http://komanda-k.ru/2011/mariel>.
17. Четкарёва Р.П. Табу народа мари в системе формирования культуры повседневности // *Изв. РПГУ им А.И.Герцена*. 2009. № 109. С. 53–59.
18. Четкарёва Р.П., Четкарёв Ю.Э. Взгляды народа мари на природу и нравственность // *Этноэкологические аспекты духовной культуры*. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 176–192.

Sacral Landscape as a Factor of Development of Ethnic Ecological Thinking: A Case Study of the Highland Mari People of the Mari El Republic

A. R. Bubnova*, A. D. Armand, and O. V. Kaidanova

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*e-mail: azbubnova@mail.ru

Received June 20, 2017

Accepted July 27, 2018

Specifics of sacral landscapes (SLs) are discussed with reference to the Mari people in the Republic of Mari El. The SL is a multicomponent system penetrating all elements of the traditional rural ethnic-cultural landscape, from habitation and mansion houses to sacral shrines. SLs are determined to most fully manifest themselves in sacral shrines and traditional land management. SLs are demonstrated to be a key component of the ethnical culture of the highland Mari people and have archaic, traditional, and modern aspects. The paper presents results and analysis of the questionnaire survey of Russian and Mari villages and hamlets in the Gornomariiskii District of the Mari El Republic with the application of nonparametrical mathematical statistics. Data on the attitude of neighboring peoples to nature reveals both similarities and significant differences of the ecological thinking of the Russian and Mari people. Nevertheless, these data convincingly demonstrate that the worldviews of the peoples are closely related to the natural environment and provide sound grounds for the conclusion that SLs are an important factor of the origin, evolution, and stability of ethnical thinking and traditional land management. The latter is, according to the authors, the basis of ethnical ecological thinking. The authors arrive at the conclusion that ecological ethics of the present and future should rely, first and foremost, on rational land management, which is based on historically established and verified traditional land management and on traditional ethnic nature-oriented mentality, whose stability and vitality are maintained by sacral cultural landscapes.

Keywords: sacral cultural landscapes, highland Mari people, ethnic tradition, sacral, ethnic mentality, traditional land management.

REFERENCES

1. Anne-Dorit Boy. The last pagans of Europe. *GEO*, no. 145, April 2010. (In Russ.).
2. Armand A.D., Bubnova A.R., Kaidanova O.V. *Mental'nost' kak faktor prirodopol'zovaniya* [Mentality as a Factor of Nature Management]. Moscow: GEOS Publ., 2013. 158 p.
3. Boreiko V.E. *Ekologicheskie traditsii, pover'ya, religioznye vozzreniya slavyanskikh i drugikh narodov. T. 1* [Ecological Traditions, Beliefs, Religious Views of Slavic and Other People. Vol. 1]. Kiev: Kievskii Budproekt Publ., 1998. 224 p.
4. Bubnova A.R. Self-organization of the traditional rural ethno-cultural landscape of the Middle Volga region. Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation. Moscow: Institute of Geography, RAS, 2007. 23 p.
5. Bubnova A.R. Ethnical mentality and use of natural resources. *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2016, no. 5, pp. 119–128. (In Russ.).
6. The Yoshkar-Ola and Mari dioceses of the Russian Orthodox Church. Mariiskaya metropoliya. Available at: <http://www.mari-eparhia.ru/churches> (accessed 08.05.2013).
7. Kuleshova M.E. Sacred cultural landscapes in the context of the Seville Strategy on biosphere reserves: problems and perspectives. Available at: <http://www.arc->

- ticcentre.org/loader.aspx?id=2c56463b-88e9-4fcc-b5a3-6eae4b04f92 (accessed 12.04.2014). (In Russ.).
8. Levi-Strauss C. *Antropologie structurale*. Paris: Plon, 2001. 512 p.
9. Morokhin N.V. Mari sacred groves of the Nizhny Novgorod region as natural and cultural monuments. *Dat' ponyat'*. Available at: <http://www.gttp.ru/text/-152.htm> (accessed 12.04. 2014). (In Russ.).
10. Available at: <http://www.naselo.ru/attraction> (accessed 21.11.2012).
11. Okladnikova E.A. *Sakral'nyi landshaft: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Sacred Landscape: Theory and Empirical Research]. Moscow, Berlin: Direkt-Media Publ., 2014. 230 p.
12. Svechnikov S.K. *Istoriya mariiskogo naroda IX–XVI vekov. Metodicheskoe posobie*. [History of the Mari People of the IX–XVI Centuries. Methodical Guidebook]. Yoshkar-Ola: Mariiskii Inst. Obrazovaniya Publ., 2005. 46 p.
13. Smirnov I.N. *Cheremisy. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Cheremis People. Historical and Ethnographical Essay]. Kazan: Imperatorskii Univ. Publ., 1889. 265 p.
14. Terebikhin N.M. *Sakral'naya geografiya Russkogo Severa: Religiozno-mifologicheskoe prostranstvo severnorusskoi kul'tury* [Sacred Geography of the Russian North: Religious and Mythological Space of the Northern Russian Culture]. Arkhangelsk: PMPU Publ., 1993. 220 p.
15. Toporov V.N. *Enei – chelovek sud'by* [Aeneas is a Man of Destiny]. Moscow: Radiks Publ., 1993. 208 p.
16. *Chertovo gorodishche – Orla ner* [Devil's Fortress – Or-la Ner]. Available at: <http://komanda-k.ru/2011/mariiel> (accessed 12.10.2012).
17. Chetkareva R.P. Taboo of the Mari people in the system of forming culture of everyday life. *Izv. RPGU im. A.I. Gertsena*, 2009, no. 109, pp. 53–59. (In Russ.).
18. Chetkareva R.P., Chetkarev Yu.E. The views of the Mari people on nature and morality. In *Etnoekologicheskie aspekty dukhovnoi kul'tury* [Ethnoecological Aspects of Spiritual Culture]. Moscow: IEA RAN Publ., 2005, pp. 176–192.